

Несколько молодых людей, хотя и выглядели устрашающе, на самом деле не решались на открытый конфликт, особенно у ворот школы при университете. Охранник, угрожая им, в конце концов отошёл, сохраняя вид «я не бью тебя только потому, что боюсь убить». Только Цзян Ифэй осталась позади, её взгляд, словно нож, пронзил Цзяна, а ненависть в её глазах удивила даже его.

Она ненавидела его настолько сильно, что он даже не ожидал этого.

Но, вспоминая их прошлые встречи, где она всегда была резкой, а также её мать, которая отличалась такой же грубостью, это казалось логичным.

Тем не менее настроение Цзяна, и без того не самое лучшее, теперь упало до минимума. Он не только не хотел ехать к тётке, но даже думал продать Лего, который держал в руках.

Он уже представлял, как расстроится тётя, если он не приедет. Вспоминая обильные блюда, которые она готовила, и как Сяо Маньтоу бегал за ним, подражая кукареканью, Цзян Дун подавил раздражение и сел в машину мастера Гуй, который наконец приехал.

Из-за плохого настроения он молчал всю дорогу, несмотря на попытки мастера Гуй завязать разговор.

Машина Suzuki не могла заехать в жилой комплекс, поэтому мастер Гуй остановился у ворот, открывая замок, он с сожалением спросил, сколько лет он ещё будет выплачивать ипотеку.

Цзян Дун хлопнул дверью.

Увидев, как человек в машине вздрогнул, он почувствовал себя немного лучше.

Чэн Лан, опустив голову, смотрел на групповой чат в [WeChat], где несколько ребят активно обсуждали предстоящий ежегодный корпоратив через две недели. Увидев, как лифт открывается, он машинально сделал шаг вперёд, но, услышав детское «ой», остановился, чтобы не наступить на ребёнка.

Он замер, поднял голову и увидел, что перед ним сидит малыш, смотрящий на него с улыбкой.

— Братик Чэн! Ты уже с занятий?

Сяо Маньтоу был в своей тёмно-синей пуховике, его круглое лицо наполовину скрыто шарфом, и он сидел на полу, как миниатюрный Будда.

Чэн Лан улыбнулся, вышел из лифта и заметил, что у двери соседа стоят трое, возясь с замком.

— Занятия закончились, а ты? — Чэн Лан наклонился, потрогав горячую щеку ребёнка, красную, как яблоко. — Что тут происходит? Почему не дома?

— Ой, — сестра-Ракушка, которая до этого смотрела в телефон, повернулась, и на её лице появилась улыбка. — Чэн, ты вернулся.

— Сестра Цзян, — поздоровался Чэн Лан, подойдя к двум мужчинам, ковыряющимся в замке.
— Что случилось? Дверь сломалась?

Сестра-Ракушка смущённо потерла нос:

— Мы забыли ключи, а муж в командировке. Вот вызвали мастера.

Чэн Лан кивнул, теперь поняв, что один из мужчин — работник ЖКХ, а другой — мастер по замкам.

Мастер, обернувшись, с инструментом в руках, улыбнулся:

— У вас сложный замок, не такой, как в обычных дверях. Он защищает не только от воров, но и от самих хозяев. Придётся повозиться.

Сестра-Ракушка подняла Сяо Маньтоу с пола:

— Ничего, мы не спешим.

— Но мама, — с трудом подняв голову, Сяо Маньтоу сказал, — скоро братик придет, а у нас нет еды.

Чэн Лан слегка нахмурился.

Цзян Дун собирается прийти?

Сестра-Ракушка хотела что-то сказать, но малыш уже обратился к мастеру:

— Дядя, ты профессионал? Почему так долго? Братик скоро придет, я боюсь, что он останется голодным, и мы тоже. Хотя я смелый... Если бы я был умным, я бы сам открыл дверь, но я глупенький...

Чэн Лан не сдержал смеха, увидев, как сестра-Ракушка быстро закрыла ему рот, а её смущение стало ещё заметнее.

Работник ЖКХ, стоявший рядом, спросил:

— Малыш, сколько тебе лет?

Сестра-Ракушка, не решаясь больше держать его за рот, убрала руку, и Чэн Лан заметил, как она слегка щипнула малыша, но из-за толстой одежды это прошло незамеченным.

Сяо Маньтоу ответил:

— Пять, через двести с лишним дней будет шесть...

Цзян Дун, ещё не выйдя из лифта, услышал жалобный голос Сяо Маньтоу и подумал, что он пришёл вовремя, но почему ребёнок так расстроен.

Когда двери лифта открылись, он первым делом увидел Чэн Лана, стоявшего боком.

Чэн Лан обернулся, открыл рот, слегка удивлённый.

— Кукареку! — Сяо Маньтоу начал вырываться из рук тётки, глядя на Лего в руках Цзяна. — Это то, о чём я мечтал?

— Цзян, ты пришёл, на улице холодно? — Тётя опустила Сяо Маньтоу, и он сразу же бросился к Цзян Дуну, столкнувшись с ним в лифте. Только тогда Цзян заметил тётку и молча кивнул.

Передав Лего Сяо Маньтоу, он наконец ответил:

— Не холодно.

— Ты опять купил ему игрушку, сам же небогато живёшь, в следующий раз не надо, — тётя одобрительно кивнула, указывая на Чэн Лана. — Это тот самый Чэн, который в прошлый раз отвёз тебя и Сяо Маньтоу в школу, помнишь?

Сяо Маньтоу замахал ногами, держа Лего:

— Мама! Маленький!

Тётя погладила его по голове:

— Да, Сяо Маньтоу.

Цзян Дун:

— Помню.

Братик Чэн?

— Это... — Цзян попытался сменить тему, глядя на мужчин у двери.

Тётя с грустью объяснила ситуацию.

Цзян Дун промолчал, ощущая странное чувство, и спросил:

— Сколько это займёт?

Мастер:

— Минут сорок, надо разобраться.

Тётя:

— Ох, как долго.

Цзян Дун, который наконец решился прийти, попал в такую ситуацию, и это было неприятно.

— Ничего страшного, — сказал он. — Может, вы с Сяо Маньтоу сходите поесть, а я подожду здесь, потом позову.

— Это...

— Может... — Чэн Лан, стоявший в стороне, вдруг заговорил. — Вы зайдёте ко мне?

Цзян Дун:

— Не надо...

Тётя быстро обернулась:

— Можно? Спасибо большое! Цзян, Сяо Маньтоу, идите к Чэну, я позову, когда всё будет готово!

Цзян Дун сдался.

— Маленький! Мама, маленький! — Сяо Маньтоу, который только что обрадовался Лего, теперь был в ярости, его лицо исказилось, и он потянул Цзяна за руку к двери Чэн Лана. — Пошли, братик, играть в Лего!

Цзян Дун задумался, не унаследовал ли Сяо Маньтоу свою переменчивость от матери, и, под взглядом тётки, покорно направился к дому Чэн Лана.

— Сестра, заходите тоже, на улице холодно, — сказал Чэн Лан.

— Нет-нет, я постою тут, может, по лестнице поднимусь, чтобы похудеть, вы заходите! — ответила тётка.

— Ладно, тогда дверь оставлю открытой, вы зайдёте, когда надо.

— Спасибо! Если эти двое будут шалить, бейте, не стесняйтесь!

Цзян Дун сидел на диване в доме Чэн Лана, не зная, что чувствовать, и лишь потер лицо руками.

— Братик, давай играть!

Сяо Маньтоу, как настоящий хозяин, сменил обувь и уселся на ковре у окна, разложив перед собой детали Лего. Он был так поглощён процессом, что казалось, будто это его собственный дом.

<http://bllate.org/book/15499/1374860>